

Кочетова Мария Германовна

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АВСТРАЛАЗИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена современному английскому языку на территории Австралазии, а именно - Австралии и Новой Зеландии. Показано, что грамотный, нормативный английский язык в этом регионе практически неотличим от британского варианта, которому традиционно обучают в местных школах. Различия наблюдаются главным образом на уровне социальных диалектов. Для Австралии и Новой Зеландии характерна особая вариативность, основанная на этнической принадлежности говорящего, что отличает английский язык в этом регионе от остальных его вариантов. Коренные жители этих стран, с одной стороны, и иммигранты из стран Юго-Восточной Азии - с другой, определяют форму существования и вектор развития современного английского языка в этой части земного шара.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Манойло А. В.** Допинг и Евро-2016: спорт стал частью информационной атаки на Россию [Электронный ресурс] // Вести.ру. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767579> (дата обращения: 05.06.2017).
7. **Руженцева Н. Б.** Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун-т, 2004. 294 с.
8. **Чудинов А. П.** Национальная ментальность и метафорическое моделирование политической ситуации // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр.: посвящается юбилею Николая Николаевича Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 363-373.
9. **Чудинов А. П.** Финансовая метафора в современной политической речи [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Екатеринбург, 2001. Вып. 7. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01a.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
10. **Dickinson M.** Time to kick Russia out [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/comment-time-to-kick-russia-out-rkp9hsqkl> (дата обращения: 03.09.2016).
11. https://www.merriam-webster.com/dictionary/cheat?utm_campaign=sd&utm_medium=serp&utm_source=jsonld (дата обращения: 03.03.2017).
12. **Naradash Dan L. S.** The Coldest War: Billy Mills, the 1964 Olympics, and the Understanding of Native American Cold War Race Relations // The Native American identity in sports: creating and preserving a culture / ed. by Frank A. Salmone. Lanham, Maryland – Toronto – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, INC., 2013. P. 185-212.
13. **Shute J.** Russia's doping scandal: who's telling the truth? [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://s.telegraph.co.uk/graphics/projects/russia-doping-scandal-london-2012-olympics/index.html> (дата обращения: 03.09.2016).
14. **Ziegler M.** 577 positive drug tests. 30 tainted sports. Endless lies [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/577-positive-drug-tests-30-tainted-sports-endless-lies-vk6s0q6rf> (дата обращения: 03.09.2016).
15. **Ziegler M.** Westerby John. Russia's Rio hopes hang by a thread [Электронный ресурс] // The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russias-rio-hopes-hang-by-a-thread-36c6f8pfv> (дата обращения: 03.09.2016).

METAPHORICAL REPRESENTATION OF INFORMATIONAL EVENT "SPORT IN RUSSIA" IN BRITISH MASS MEDIA

Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
l.kocubinskaya@lengu.ru

The article examines a language as an instrument to exercise ideological power. The research material included the publications devoted to usage of doping by the Russian sportsmen. The analysis of empirical material allows concluding that a metaphor comes out as one of the basic means to influence the addressee. Expressive lexical means and precedent phenomena serve as the means to actualize the metaphor. Quantitative data presented in the publications also have persuasive potential. The efficiency of informational attack becomes obvious afterwards and is finally manifested at the non-verbal level.

Key words and phrases: informational attack; informational war; metaphor; metaphorical model; sport; language.

УДК 81

Статья посвящена современному английскому языку на территории Австралазии, а именно – Австралии и Новой Зеландии. Показано, что грамотный, нормативный английский язык в этом регионе практически неотличим от британского варианта, которому традиционно обучают в местных школах. Различия наблюдаются главным образом на уровне социальных диалектов. Для Австралии и Новой Зеландии характерна особая вариативность, основанная на этнической принадлежности говорящего, что отличает английский язык в этом регионе от остальных его вариантов. Коренные жители этих стран, с одной стороны, и иммигранты из стран Юго-Восточной Азии – с другой, определяют форму существования и вектор развития современного английского языка в этой части земного шара.

Ключевые слова и фразы: Австралазия; Австралия; Новая Зеландия; английский язык; социальный диалект; лингвокультурные особенности.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mgkochetova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АВСТРАЛАЗИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Австралазия – это географический термин, который обозначает регион в Южном полушарии Земли, объединяющий такие страны, как Австралия, Новая Зеландия и ряд островов Тихого океана [7]. Английский язык в Австралазии представлен двумя его вариантами – австралийским и новозеландским. Их носители являются жителями Австралии и Новой Зеландии, англоязычных стран, находящихся в непосредственной близости к странам Юго-Восточной Азии. Помимо географического положения, эти страны объединяет и общее колониальное прошлое, и общий предок – британский вариант английского языка.

В связи с географической обособленностью Австралии от остального англоязычного мира, лексический состав английского языка в регионе отражает особенности местного климата, флоры и фауны. Уникальность лексики явилась результатом заимствований английским языком ряда слов и терминов из языков коренных жителей Австралии и Новой Зеландии. При этом грамматические нормы австралийского и новозеландского вариантов английского языка – их морфология и синтаксис – очень похожи. Корпусные исследования 1998 года этих двух вариантов показали, что они практически неотличимы друг от друга [8, p. 39]. При этом нормативная австралийская речь грамматически едва ли отличается от грамотной британской. Если не учитывать лексические особенности этих двух вариантов английского языка, то трудно, например, определить, каким автором, британским или австралийским, написан конкретный текст. Тем не менее, различия, хоть они и не существенные, все же имеются.

Для австралийского варианта английского языка, как и для американского, более характерно употребление модального глагола *will*, чем *shall* с подлежащим первого лица единственного числа. Несмотря на то, что употребление глагола *shall* со значением будущего времени постепенно «уходит» и из британского варианта, сохраняя за этим глаголом лишь модальность и унифицируя тем самым его употребление во всем англоязычном мире, данное различие на уровне модальных глаголов между австралийским вариантом английского языка и британским все еще сохраняется.

Как и в американском варианте английского языка, в австралийском для ситуаций «владения, обладания» чем-либо употребляется не глагол *have*, а выражение *have got*. В отличие от стандартного британского варианта, в австралийском, как и в американском, с собирательными существительными употребляется глагол единственного числа: *A group of children is playing today.* / *Группа детей играет в футбол* (здесь и далее перевод автора статьи. – М. К.), – а также возможно разделение подлежащего и сказуемого наречием: *He already has gone there.* / *Он уже пошел туда* [12, p. 19-20].

Для австралийского английского, в отличие от всех других вариантов английского языка, характерно употребление местоимения второго лица женского рода *she* вместо неопределенно-личного *it*: *She'll be right (It / Everything will be all right.* / *Все будет хорошо*) [Ibidem, p. 20]. Приведем еще один пример. В книге “Baby Love” известного австралийского автора Робин Баркер (Robin Barker) для ребенка, еще даже не рожденного, на более чем шестистах страницах используется исключительно местоимение *she*: “*The earlier a premature baby arrives, the more help she is likely to need*” [2, p. 24]. / «Чем раньше срока ребенок появляется на свет, тем в большей помощи он нуждается». Традиция же стандартного английского языка предписывает употребление в этом случае местоимения *it*.

Автором данной статьи была взята серия очных интервью у носителей различных вариантов английского языка (всего одиннадцать человек), особый интерес среди которых (в контексте данного исследования) представляет Маргарет Морган, тридцатилетняя уроженка и жительница Австралии (г. Мельбурн), имеющая высшее образование. Она сказала, что нормой английского языка в Австралии считается “Queen’s English”, и в школах обучают британскому варианту английского языка: “In my school we had British spelling, and grammar was very important to the teaching programme”. / «Нам в школе учили британскому написанию слов, и грамматика была важной частью программы». Факт обучения британскому варианту в школах интересен тем, что, несмотря на существование общепризнанного австралийского варианта английского языка, в школах страны традиционно обучают британскому.

В настоящее время в Австралии насчитывается около 20 млн носителей английского языка. Несмотря на происходящие социально-культурные изменения и упрощение шкалы ценностей, акцент RP (Received Pronunciation) по-прежнему ассоциируется с более высоким социальным положением говорящего. Речь представителей высших слоев общества, а также старшего поколения максимально приближена к британскому речевому стандарту.

В речи молодежи, особенно представителей рабочего класса и жителей сельских районов Австралии, наблюдаются значительные отклонения от языкового стандарта. Как заметила М. Морган, это является одной из ярких черт английского языка в современной Австралии: “In Australia there is a big gap between people from cities and from countryside. I met two guys, they started talking to each other using country phrases and I could understand only twenty per cent of what they were saying. It was amazing!”. / «В Австралии существует значительный разрыв между городскими жителями и жителями из сельских районов. Я повстречала двух людей, они в разговоре между собой использовали “сельские выражения”, а я смогла понять только двадцать процентов из того, что они говорили. Просто невероятно!».

Региональная вариативность австралийского английского в сравнении с британским или американским вариантами минимальна [3, p. 19; 6]. То же можно сказать и о Новой Зеландии. Несмотря на то, что эта страна представляет собой два острова, разделенных физически, разница в английском языке между ними практически отсутствует.

Для Австралии и Новой Зеландии, в отличие от Великобритании или США, характерна особая социальная вариативность – социальные диалекты, основанные не на классовой, а на этнической принадлежности говорящего. Это английский язык австралийских аборигенов (Aboriginal Australian English, или Aboriginal English), язык иноязычных иммигрантов в эту страну (“wogspeak”) и английский язык маори – коренных жителей Новой Зеландии (Maori English).

Английский язык австралийских аборигенов возник в результате тесного общения англоязычных переселенцев в Австралию с ее местными жителями. Он является диалектом английского языка, несколько отличным

от стандартного австралийского с точки зрения его лингвистической структуры и области применения. Наиболее существенные отличия от языкового стандарта, как и во многих других контактных языках, наблюдаются в плане упрощения произношения ряда звуков и их сочетаний, а также упрощения некоторых грамматических форм [10].

Основные отличия английского языка австралийских аборигенов от стандартного варианта являются следствием влияния культуры аборигенов на способ и форму коммуникации. Эти особенности заключаются, например, в избегании прямого взгляда на собеседника, монотонности речи, многозначительных паузах. Как и в других коллективистских культурах, в среде австралийских аборигенов не приветствуется проявление индивидуализма и несогласия. Это оказывает существенное влияние на характер диалога и атмосферу дискурса на английском языке – языке индивидуалистической Западной культуры, для которой характерны иные социокультурные ценности [5; 13].

Социальная вариативность английского языка в Новой Зеландии сводится главным образом к языку автохтонной группы – маори, коренных жителей страны. Они составляют около 10% населения Новой Зеландии и свободно владеют английским языком. Считается, что некоторые черты английского языка маори (Maori English) явились следствием влияния их родного языка на английский язык. Это касается просодии языка, произношения ряда гласных звуков, интонации речи, а также ряда слов соответствующей этимологии [14].

Новозеландский английский язык ассимилировал ряд слов маори так, что они в настоящее время встречаются в текстах газет, выпускаемых в Новой Зеландии, и не требуют перевода, потому что большинство англоязычных жителей страны понимают их значение. В качестве примера можно привести такие слова, как *mana* (сверхъестественная сила, власть, авторитет), *aroha* (любовь), *tangata* (народ, люди) и многие другие.

«Австралийский национальный словарь», или «Словарь австралийского варианта английского языка» (“Australian National Dictionary”), содержит порядка четырехсот слов, заимствованных из языков австралийских аборигенов [11, p. 134]. Как слова из родного языка маори, так и эти слова встраиваются в систему современного английского языка с помощью влиятельных членов общества – политиков, звезд шоу-бизнеса и религиозных деятелей, которые употребляют их в своей речи, делая их тем самым популярными и даже модными. Ковертный престиж социальных диалектов современного английского языка проявляется именно в этом [1, с. 96; 4, p. 173]. Речь современной молодежи в описываемом регионе изобилует подобной лексикой.

“Wogspeak”, или новый австралийский английский (New Australian English) – это английский язык иммигрантов в Австралию из неанглоязычных стран, главным образом средиземноморских и азиатских. Особенности этого диалекта – в основном фонетические. Они заключаются в переносе произношения звуков родного языка иностранцев на английский язык [9]. Австралия является страной, которая благожелательно относится к иммигрантам, что благотворно влияет на их культурную и социолингвистическую ассимиляцию с местным населением. Несмотря на то, что иммигранты составляют в Австралии меньшинство, их родной язык, войдя в контакт с английским языком, пополняет его и обогащает себя новыми социокультурными реалиями.

Австралия и Новая Зеландия – это многонациональные страны, которые географически приближены к азиатскому региону и даже частично объединены с ним термином «Австралазия». Таким образом, развитие современного английского языка в этих странах определяется не только внутренними языковыми ресурсами, но и окружающей его лингвокультурной средой. В основном – это коренные жители Австралии и Новой Зеландии, а также иммигранты из неанглоязычных стран.

Список источников

1. Кочетова М. Г. Социолингвистический аспект нормативности современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 95-97.
2. Barker R. Baby Love. Everything you need to know about your baby's first year. M. Evans, 2002. 630 p.
3. Bryant D. Regional differences in Australian English // Australian language matters. 1995. Vol. 3. № 2. P. 17-26.
4. Crystal D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
5. Eades D. Communicative strategies in Aboriginal English // Language in Australia / ed. by S. Romaine. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 84-93.
6. Horovath B. M., Horovath R. J. A geolinguistics of short A in Australian English // English in Australia / ed. by D. Blair and P. Collins. Amsterdam: John Benjamins, 2001. P. 341-355.
7. <https://www.britannica.com/place/Australasia> (дата обращения: 11.11.2017).
8. Hundt M. New Zealand English grammar: fact or fiction? Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1998. 212 p.
9. Kiesling S. F. Australian English and recent migrant groups // English in Australia / ed. by D. Blair and P. Collins. Amsterdam: John Benjamins, 2001. P. 239-258.
10. Malcolm I. Aboriginal English: from contact variety to social dialect // Process of language contact: case studies from Australia and the Pacific / ed. by J. Siegel. Montreal: Fides, 2001. P. 123-144.
11. Moore B. Australian English and indigenous voices // English in Australia / ed. by D. Blair and P. Collins. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2001. P. 133-149.
12. Trudgill P., Hannah J. International English and its varieties. London: Edward Arnold (Publishers), Ltd., 1994. 156 p.
13. Walsh M. Interactional styles in the courtroom: An example from Northern Australia // Language and the law / ed. by J. Gibbons. London: Longman, 1994. P. 217-233.
14. Warren P., Britain D. Intonation and prosody in New Zealand English // New Zealand English / ed. by A. Bell and K. Kuiper. Amsterdam: John Benjamins, 2000. P. 146-172.

**MODERN ENGLISH IN AUSTRALASIA:
LINGUO-CULTURAL FEATURES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mgkochetova@yandex.ru

The article is devoted to the modern English language on the territory of Australasia, namely Australia and New Zealand. It is shown that the literary, normative English language in this region is virtually indistinguishable from the British variant, which is traditionally taught at local schools. The differences are observed, mainly, at the level of social dialects. For Australia and New Zealand there is a particular variation based on the ethnicity of the speaker, which distinguishes English in this region from the rest of its variants. The indigenous inhabitants of these countries, on the one hand, and the immigrants from the countries of South-East Asia, on the other, determine the form of existence and the vector of development of modern English in this part of the globe.

Key words and phrases: Australasia; Australia; New Zealand; English language; social dialect; linguocultural features.

УДК 81-114.2

Статья посвящена исследованию феномена молчания как прототипа для моделирования в художественном тексте, а также проблеме многозначности молчания. Публикация вызвана потребностью систематизации теоретических знаний о данном явлении, конкретизации научно-понятийного аппарата. В статье рассматриваются различные номинации молчания, указываются различия между молчанием и смежными с ним явлениями, приводятся примеры из художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: молчание; силенциальный акт; тишина; пауза; неговoreние; гезитация.

Кретова Анна Михайловна

Московский государственный областной университет
a.m.kretova@mail.ru

ФЕНОМЕН МОЛЧАНИЯ В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Молчание универсально и имеет полифункциональный характер. Трактовки этого явления отличаются большим разнообразием.

Целью настоящей статьи является упорядочение понятийно-терминологического аппарата, используемого при описании феномена молчания. В свою очередь, уточнение набора понятий необходимо для кристаллизации метаязыка теории интерпретации художественной прозы, основывающейся на методологическом постулате художественного моделирования реальности.

Молчание чрезвычайно многоаспектно, в связи с чем имеет различные трактовки. Так, в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова находим следующие значения:

- 1) состояние молчащего человека;
- 2) безмолвие, отсутствие речи, разговора;
- 3) отсутствие звуков, тишина [12].

В Философском словаре отмечается то, что исторически молчание часто получало не светскую трактовку. Во многих религиях мира Высшее начало пребывает в вечном молчании. Собранность души, внутреннюю свободу от всех земных уз человек может обрести только в полной тишине [13]. Стоит заметить, что в сакральном ракурсе молчание в какой-то мере становится равноправным Слову (Логосу), что снимает субстантивную оппозицию между ними за счёт постулирования функциональной общности.

Молчание может трактоваться как сознательный отказ от речевой формы общения, как поведение с целью погружения в собственные мысли и чувства, с целью не мешать окружающим, не нарушать их душевный и деловой настрой [11]. Такая трактовка имеет совершенно другую природу, нежели представленная выше, поскольку её можно назвать прагматически-дискурсивной. Реализация, разворачивание дискурса (в данном случае учебного) неразрывно связаны с соблюдением неких условий, в том числе с обеспечением фоновой тишины для оптимального восприятия новых знаний.

Сличение уже этих двух определений показывает разновекторность возможных трактовок сущности молчания, что обуславливает различие и в использовании исследовательско-методологических установок. Эти различия проявляют себя и в номинациях феномена молчания, когда используются такие термины, как «силенциальный акт», «силенциальный эффект», «силенциальная лакуна», «нулевой речевой акт», «нулевой заместитель вербальной реакции» и ряд других.

В частности, согласно В. С. Григорьевой, силенциальный акт – это коммуникативно-значимый акт молчания, то есть нечто, возникающее в ситуации общения и выполняющее определенные коммуникативные